

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
2 марта 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент — Семеняко Е.В.

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — А.С.Савич
— В.Л. Левыкина
— Я.П. Стасов
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют:

заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1.4. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №)

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства), возбуждённого 14 декабря 2009 г. и.о. Президента Адвокатской палаты СПб Стасовым Я.П. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете «Адвокат М.», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба К.Л.И., поступившая в Адвокатскую палату СПб 8.12.09г.

Из жалобы следует, что адвокат М. заключил с гр. К.Л.И. «договор поручения на представительство по гражданскому делу в суде первой инстанции», получил за ведение дела 20.000 руб., однако к делу не подготовился: с материалами дела и документами не ознакомился, перепутал время суда, не смог защитить свою точку зрения по делу. Потом пришлось за ним гоняться. Назначенные встречи он отменял или просто не являлся на них. В конце-концов пришлось договор расторгнуть и искать другого адвоката. Заявительница полагает, что адвокат не полностью исполнил принятое поручение.

В жалобе поставлен вопрос о принятии мер к адвокату и помощи в возврате неотработанных денег (15.000 из 20.000 руб.).

В представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб (ККАП) объяснениях адвокат М. пояснил, что действительно заключил договор с К.Л.И., подготовил изменения в основание иска, составил письменное объяснение по иску, провел работу по собиранию доказательств.

Когда адвокат явился в очередное судебное заседание 08.12.09г., оказалось, что К.04.12.09г. (в пятницу) подала заявление о переносе слушания дела из-за занятости адвоката. Тогда же – 08.12.09г. договор был расторгнут по инициативе К., материалы по делу переданы ей. Требования К. необоснованны.

К объяснениям приложены: копия договора, копия приходного ордера, копия искового заявления и уточнения исковых требований, отчет о проделанной работе.

На заседании ККАП гр. К.Л.И. пояснила, что при заключении Договора никаких расценок по оплате отдельных конкретных действий адвоката ей не предъявлялось и с ней не согласовывалось. Письменный отчет о проделанной работе адвокат М. ей не предоставил.

Адвокат М. на заседание Комиссии не явился.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката М., ККАП отмечает, что разбирательство в рамках дисциплинарного производства основывается на принципах состязательности и равенства сторон.

Адвокат признает факт расторжения договора по инициативе доверителя, но считает, что выполнил условия договора надлежащим образом, внесенные в кассу деньги отработал полностью.

Как следует из копии *Договора-поручения на представительство по гражданскому делу в суде первой инстанции* от 15.10.2009г. адвокат М. принял на себя обязательство перед К.Л.И. подготовить в суд заявление, вести гражданское дело в суде первой инстанции, давать устные и письменные консультации, производить от своего имени запросы, выполнять другие действия и формальности, связанные с выполнением этого договора.

Принимая во внимание, что в жалобе К.Л.И. не приведены доказательства нарушения адвокатом своих профессиональных обязанностей в части ненадлежащего качества составленных процессуальных документов, неподготовленности к судебным заседаниям, Комиссия руководствуется презумпцией добросовестности адвоката. Вместе с тем, Комиссия учитывает, что Договор (соглашение) на оказание юридической помощи по гражданским делам является специальным видом Договора, сочетающего в себе все положения Договора поручения с нормами Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА). Стороны такого Договора вправе в любой момент в одностороннем порядке его расторгнуть. Однако для адвоката поведение в такой ситуации должно быть основано на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии и обусловлено, в частности, предоставлением доверителю отчета о проделанной работе.

В случае с жалобой гр. К.Л.И. ККАП обращает внимание на то, что факт расторжения договора по инициативе доверителя свидетельствует о том, что поручение выполнено адвокатом не в полном объеме. Это обстоятельство для адвоката должно было повлечь за собой возврат части внесенных доверителем денег и, уж во всяком случае, предоставление доверителю письменного отчета о проделанной работе. Это предусмотрено и п.2.1.7 Договора от 15.10.2009г.

Комиссия считает, что представленный адвокатом М. вместе с объяснениями по жалобе К.Л.И. отчет о проделанной работе не может рассматриваться в качестве такового, поскольку адвокатом не представлено доказательств того, что он вручен доверителю, хотя с момента окончания выполнения поручения прошло более двух месяцев. Кроме того, адвокатом не представлено доказательств того, что указанный им перечень и объем проделанной работы соответствует действительности, а повременные расценки согласованы с доверителем. Невыполнение указанных условий, по мнению ККАП, ущемляет права доверителя и является нарушением требований п.1 нарушением требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА), в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно выполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителя.

ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА), в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно выполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителя.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 КПЭА Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб явилась заявитель К.Л.И., которая пояснила, что адвокат М. недобросовестно отнесся к выполнению условий соглашения, материалы дела не изучил, на заседание суда не явился. Поэтому она была вынуждена расторгнуть соглашение. Однако подтвердить свою позицию она не может.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Выслушав заявителя и изучив материалы дисциплинарного производства, Совет АП СПб отмечает, что К.Л.И. не представлено никаких доказательств, подтверждающих её позицию. Однако и доводы адвоката М. об исполнении условий соглашения на оказание юридической помощи в полном объеме не соответствуют действительности. Совет АП СПб считает, что факты и обстоятельства по данному дисциплинарному производству, установлены Квалификационной комиссией правильно и их юридическая квалификация сомнений не вызывает.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив с К.Л.И. соглашение об оказании юридической помощи, **адвокат М.** ненадлежаще исполнил принятые обязательства:
не оформил расторжения Соглашения после заявления доверителя о прекращении выполнения поручения.
не представил доверителю отчет о проделанной работе, в том числе, обоснование по списанию полученных от доверителя денежных средств,

Таким образом, адвокат М. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат честно, разумно,

добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. (реестровый №), нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату М.

Поступило предложение объявить замечание адвокату М.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.4.1. объявить адвокату М. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова